

Людмила **ИВАНОВА:**

Если любви нет, я ее придумаю

*Век. Москва, 1999 —
22 июня, стр. 5*

Дарья АКИМОВА

— Вам часто бывает грустно?

— Ну как сказать? Да, наверное, часто. Но я в принципе довольно оптимистичный человек и стараюсь хандру в себе подавить. Хотя порой хочется пожаловаться, понуть... Но жалуюсь редко.

— Вы человек мужественный?

— Да, наверное... Хотя в детстве я была; наоборот, очень робким, застенчивым ребенком. Все время чего-то боялась, пряталась за спины взрослых. Для меня самой страшной пыткой было просто поздороваться. Я и сейчас помню, как дико завидовала папе, бабушке, которые просто могли идти по улице и вдруг улыбнуться и сказать кому-то: «Здравствуйте! Добрый вечер!». Лосиноостровское, где я жила с бабушкой, было тогда очень маленькое, все друг друга знали.

А потом началась война, мы уехали в эвакуацию под Челябинск — мама меня увезла почти сразу. Знаете, как только я слышала сигнал воздушной тревоги, меня начинало тошнить. Каждый раз. А в бомбоубежище идти отказывалась, потому что мне все время казалось, что меня там завалит. Вот дома мы и пережидали налеты...

Представьте себе — до сих пор меня в Бабушкино (Лосиноостровском. — Д. А.) помнят. Как-то раз (я тогда еще не была «известной артисткой») решила поехать в свою школу. На ее месте стояло совсем

Людмила Иванова. Актриса. Теперь еще и руководитель детского театра «Экспромт». «Современник» бросать не собирается («Это мой театр!»). Сыграла в нем более сорока ролей. В театр пришла после школы-студии МХАТ, застав еще ефремовские времена.

С тех пор «Современнику» не изменяла — даже дом у не рядышком с театром. Она вообще постоянная женщина — ее брак с физиком Валерием Миляевым из разряда долговечных. Муж к театру и кино отношения не имеет, зато несколько песен они написали вместе. Иванова дружила с Анной Герман («Смерть Анны остается для меня потерей, потому что с ней ушла радость, которой она была»). Радость для нее вообще — понятие «архиважное». Родилась она 22 июня.

другое здание, но сама школа осталась. Я вошла внутрь, спросила у ученика: «Скажите, Зинаида Александровна тут работает?». «Работает», — ответили мне. Я поднялась, вошла в класс... «Вы меня не узнаете?» — «Конечно, узнаю, Иванова!» Я, понятно, расплакалась (пауза). Я вообще жутко сентиментальный человек.

— Ваши дети — какие они по характеру?

— Мои мужчины? Они у меня настолько самостоятельные! Никогда я не пыталась на них «воздействовать». А давить на них — это просто невозможно.

Одно можно сказать точно: младший — не бизнесмен. У него что-то художественное есть в натуре... Да и старший тоже профессиональный

художник, хотя и занят серьезной государственной деятельностью.

Иван Миляев — художник самого красивого спектакля у нас в «Экспромте», «Сказки о царе Салтане».

— Вы согласны, что любовь на сцене удается только тем, кто несчастлив в личной жизни?

— Нет, что ты, голубушка! Наоборот. Я очень счастлива с мужем — уже тридцать шесть лет вместе. Но всегда мечтала сыграть на сцене любовь. Боже мой, как я радовалась, когда в моей роли — пусть даже самой маленькой! — была хоть капелька любви. Поэтому, наверное, я так люблю свою Лиду Белову из «Традиционного сбора». И очень часто о ней вспоминаю.

Если любви в роли не было, я сама готова была ее придумать.

Людмила Иванова человек эмоциональный. И на экране, и в жизни

— Вы не боитесь умирать на сцене?

— Очень боюсь. И муж мой тоже за меня переживает. Как-то раз Валера даже стал протестовать.

Но, знаете, я от ролей никогда не отказывалась. От этого, естественно, сама же и страдала. Стоило один раз согласиться на роль старухи, и меня начали вечно «использовать». Что делать — я привыкла. И потом — для «Экспромта» и особенно для моей детской студии Баба-Яга не менее важна, чем принцесса.

— Вас не ревнуют в театре к студии?

— Ой, это большой вопрос! Ужасно ревнуют. Наверное, боятся, что я совсем брошу театр и уйду к детям. Они и, правда, удивительные. Есть совсем крохи, лет по пять. Мы им

иногда даем поиграть в театре. Даже просто постоять на сцене в качестве живых купидончиков — они уже счастливы.

— Есть героиня, которую вы терпеть не можете?

— Нет, наверное, даже когда моя героиня не очень симпатичная, как Шурочка из «Служебного романа». Мой сын, когда только-только вышел рязановский фильм, вообще мне сказал: «Мам, ты ко мне в школу больше не ходи. Там тебя теперь за порядочного человека считать не будут». Вы знаете, я даже обрадовалась этому. Значит, все было нормально сыграно.

Наверное, нет ни одного моего персонажа, которого бы я не любила. Все-таки они все — почти что мои дети.

— Ну и как вам работалось с корифеем?

— С Рязановым? Ой, это была просто фантастика. Теперь всем зрителям кажется, что я снималась во всех рязановских фильмах. На самом деле — только в двух, второй — «Небеса обетованные». Но я, конечно, считаю себя рязановской актрисой. Все эти разговоры про деспотов — ерунда. Эльдар Александрович очень, очень любит актеров. Вы знаете, он так внимательно к нам относился. Так уж получилось, что он мне очень доверял, с ним было легко и просто. «Играй, я скажу, где не так», — и от его доверия все получалось. Вот и все. Так работать — это просто мечта.

Хотя, знаете, «Современник» — это Дом. Все остальное — уже «гости».